

**Дэвид Старр,
космический рейнджер**

**Лакки Старр
и пираты астероидов**

**Лакки Старр
и океаны Венеры**

**Лакки Старр
и большое солнце Меркурия**

**Лакки Старр
и спутники Юпитера**

**Лакки Старр
и кольца Сатурна**

ISAAC ASIMOV

**LUCKY STARR
AND THE RINGS
OF SATURN**

АЙЗЕК АЗИМОВ

**ЛАККИ СТАРР
И КОЛЬЦА САТУРНА**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А35

Isaac Asimov
Lucky Starr and the Rings of Saturn

Copyright © 1958 by Isaac Asimov
Isaac Asimov writing as Paul French.
Copyright © 1958 by Doubleday and Company, Inc.

Иллюстрация на обложке художника
Н. Плутахина

Азимов, Айзек.

А35   Лакки Старр и кольца Сатурна / Айзек Азимов ; [пер. с англ. Д. Арсеньева]. — Москва : Эксмо, 2018. — 256 с.

ISBN 978-5-04-098558-6

Защита Земли дала трещину. Сатурн означает опасность.

В окрестностях второй по величине планеты Солнечной системы Дэвид «Лакки» Старр и его друг-марсианин Джон «Верзила» Джонс получают новое пугающее задание.

Почему для шести миллиардов людей на Земле и для нескольких миллионов на Марсе, Луне и Венере Сатурн неожиданно стал смертоносным?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-098558-6

© Д. Арсеньев, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается памяти
Генри Каттнера
и Сирила Корнблата*

Глава 1

ПРИШЕЛЬЦЫ

Солнце превратилось в яркий алмаз на небе, и невооруженным глазом лишь с трудом можно было заметить, что это не обычная звезда: виднелся крошечный, размером с горошину, горячий белый диск.

Здесь, в пустом пространстве вблизи второй по величине планеты системы, Солнце давало лишь один процент того света, что получает родина человечества. И тем не менее это все-таки был самый яркий небесный объект, в четыре тысячи раз ярче Луны.

Дэвид Старр задумчиво смотрел на экран, где виднелось изображение Солнца. Джон Верзила Джонс, полная противоположность высокому и худому Старру, следил за ним

искоса. Вытянувшись во весь рост, Джон Верзила Джонс достигал точно пяти футов двух дюймов. Но он не измерял свой рост в дюймах и позволял называть себя только вторым именем — Верзила.

Верзила сказал:

— Знаешь, Счастливчик, до него почти девятьсот миллионов миль. До Солнца. Я никогда не был так далеко.

Третий человек в каюте, Бен Василевский, улыбнулся через плечо со своего места у приборов. Он тоже был рослым, хотя и не таким высоким, как Старр, у него были светлые волосы и лицо, покрывшееся космическим загаром на службе Совету Науки.

Он спросил:

— В чем дело, Верзила? Испугался?

Верзила пропищал:

— Эй, Бен, ну-ка убери руки от приборов и повтори, что сказал!

Он обогнул Дэвида, собираясь броситься на Василевского, но Счастливчик взял его за плечи и остановил. Ноги Верзилы по-прежнему двигались, будто он продолжал бежать,

однако Дэвид вернул своего марсианского друга в первоначальное положение.

— Сиди спокойно, Верзила.

— Но ты ведь слышал! Эта жердь считает себя лучшим человеком, потому что его немного больше. Если в Бене шесть футов, значит, лишних шесть футов придурка и...

— Ну хорошо, Верзила, — сказал Старр. — Бен, побереги свои шуточки для сирианцев.

Он говорил спокойно, но властно.

Верзила прочистил горло и спросил:

— Где Марс?

— По другую сторону от нас.

— Ну да, — сказал малыш недоверчиво. Но тут лицо его прояснилось. — Подожди, Счастливчик, мы ведь в ста миллионах миль под плоскостью эклиптики. Мы должны видеть Марс под Солнцем. Он из-за него должен выглядывать.

— Конечно. Но он всего в градусе от Солнца, слишком близко, чтобы можно было разглядеть его в солнечном сиянии. Землю, кажется, можно увидеть.

На лице Верзилы появилось надменное выражение.

— Кому нужна Земля? На ней ничего нет, кроме людей; все эти сурки и на сто миль не отрывались от поверхности. Я не стал бы на нее смотреть, даже если бы больше ничего не было. Пусть Бен на нее смотрит. Это как раз для него.

И он отошел от экрана.

Василевский сказал:

— Эй, Счастливчик, нельзя ли вывести на экран Сатурн и посмотреть на него с этого угла? Я обещал себе это удовольствие.

— Не знаю, можно ли теперь, после случившегося, назвать вид Сатурна удовольствием, — ответил Дэвид.

Он сказал это между прочим, но в маленькой рубке «Метеора» наступило молчание.

Все трое ощутили, как изменилась атмосфера. Сатурн означал опасность. Для населения Земной федерации Сатурн стал лицом судьбы. Для шести миллиардов жителей Земли, для миллионов на Марсе, Луне, Вене-

ре, на научных станциях Меркурия, Цереры и внешних спутников Юпитера Сатурн превратился в новую и неожиданную угрозу.

Старр первым отбросил мрачные мысли, и, повинаясь прикосновениям его пальцев, чувствительные электронные сканеры, установленные в корпусе «Метеора», легко повернулись на своих универсальных шарнирах. Поле зрения экрана изменилось.

По экрану потянулись звезды, и Верзила, с ненавистью оттопырив верхнюю губу, спросил:

— Есть среди них Сириус?

— Нет, — ответил Дэвид, — мы смотрим на Южное небесное полушарие, а Сириус находится в Северном. Хочешь увидеть Канопус?

— Нет, — сказал Верзила. — Зачем?

— Я думал, тебе интересно. Это вторая по яркости звезда. Можешь вообразить, что это Сириус. — Старр слегка улыбнулся. Его всегда забавляло, что Верзила воспринимал как оскорбление собственных патриотических чувств то, что Сириус, звезда величайших

врагов Солнечной системы, впрочем происходивших из нее же, — самая яркая звезда на земном небе.

Верзила сказал:

— Забавно. Давай, Счастливчик, посмотрим на Сатурн, а когда вернемся на Землю, повторишь это в каком-нибудь шоу и всех напугаешь.

Звезды продолжали свое ровное движение, потом они остановились. Дэвид сказал:

— Вот он — тоже без увеличения.

Василевский заблокировал приборы и повернулся в пилотском кресле, чтобы тоже взглянуть.

Полумесяц, чуть больше третьей четверти, желтый, более яркий по краям, чем в центре.

— Далеко мы от него? — удивленно спросил Верзила.

— Я думаю, около тридцати миллионов миль, — ответил Старр.

— Тут что-то не так, — сказал Верзила. — А где кольца? Я на них хотел взглянуть.

«Метеор» приближался к Сатурну со стороны Южного полюса. Из этого положения кольца должны были быть хорошо видны.

Дэвид объяснил:

— Кольца на расстоянии сливаются с планетой, Верзила. Можно увеличить изображение и посмотреть с более близкого расстояния.

Пятно света — Сатурн — начало расти во всех направлениях. И полумесяц разбился на три части.

Центральная часть по-прежнему виднелась как полумесяц. Но вокруг нее, нигде с нею не соприкасаясь, появилась изогнутая светлая лента, разделенная темной линией на две неравные части. Огибая Сатурн, лента оказывалась в его тени и исчезала.

— Да, сэр Верзила, — лекторским тоном произнес Василевский. — Сам Сатурн всего лишь семьдесят восемь тысяч миль в диаметре. На расстоянии в сто миллионов миль это точка, но если учесть отражательную поверхность колец от одного конца до другого, получится двести тысяч миль.

— Я все это знаю, — возмущенно сказал Верзила.

— Более того, — не обращая на его слова внимания, продолжал Василевский, — с расстояния в сто миллионов миль семитысячемильное пространство между кольцами и поверхностью Сатурна, не говоря уже о щели в две с половиной тысячи миль, которая делит кольца надвое, не видно. Кстати, Верзила, эта черная линия называется щель Кассини.

— Я сказал, что знаю! — взревел Верзила. — Слушай, Счастливчик, этот парень считает, что я не учился в школе. Может, не очень долго учился, но ему нечему учить меня в космосе. Ну скажи ему: пусть перестанет прятаться за тобой, и я раздавлю его, как жука.

— Можно увидеть Титан, — сказал Старр.

Верзила и Василевский воскликнули хором:

— Где?

— Прямо перед нами. — При увеличении Титан казался таким же полумесяцем, как

Сатурн и его система колец с этого расстояния без увеличения. Он находился на краю экрана.

Титан — единственный большого размера спутник системы Сатурна. Но не размер заставлял Василевского смотреть на него с любопытством, а Верзилу — с ненавистью.

Все трое знали, что Титан — единственное небесное тело в Солнечной системе, населенное людьми, не признающими господства Земли. Внезапно и неожиданно он превратился во враждебный мир.

Все почувствовали приближение опасности.

— Когда мы будем в системе Сатурна, Счастливчик?

Дэвид сказал:

— Точной границы системы Сатурна не существует, Верзила. Большинство считает, что система кончается там, где движется самое далекое небесное тело, удерживаемое полем тяготения центрального светила. Если это так, то мы все еще за пределами системы Сатурна.